

техническими навыками руководящих сотрудников, чтобы помочь им «избавиться от образа мышления XVIII столетия» [50, с. 120].

В 1982 г. «ученый совет военного ведомства США, состоящий из ведущих представителей промышленности и науки, скомплектовал ранжированный список из 17 технологий, разработка которых позволит повысить на порядок величины возможности будущих поколений вооружений для американской армии. Результаты ранжирования в настоящее время воплощаются в разработанный сейчас проект военного бюджета на 1984 год» [51]. Ниже приводятся первые «5 важнейших» из полного списка 17 технологий:

1. Сверхскоростные интегральные схемы.
2. «Невидимый» усовершенствованный бомбардировщик.
3. Разработка усовершенствованного программного обеспечения и алгоритмов.
4. Микропроцессорные средства обучения персонала.
5. Отказо- и дефектоустойчивая электронная аппаратура.

Нетрудно заметить, что технический уровень по крайней мере четырех из пяти упомянутых важнейших технологий (кроме бомбардировщика) прямо определяется уровнем производительных сил, достигнутым в информационной сфере народного хозяйства и, более того, представляет собой неотъемлемые составные части общей технологии промышленности обработки данных. Если же принять во внимание, каким образом упомянутый бомбардировщик предполагается сделать невидимым для радаров, станет очевидным, что все важнейшие военные технологии будущего полностью определяются текущим уровнем технологии ПОД — уровнем технологии, достигнутым в создании средств промышленной эксплуатации национальных информационных ресурсов. Год спустя в печати сообщалось, что согласно дополнительной рекомендации ученого совета министерства обороны «произведению НИОКР в области робототехники и автоматизации производства военное ведомство предоставило такую же высокую степень приоритета, какую оно предоставляет работам по программе создания сверхскоростных интегральных схем» [52].

Эти примеры служат еще одной иллюстрацией тезиса, который неоднократно подчеркивался американскими экспертами: «компьютер в одно и то же время орудие *экономического* развития и стратегическое *оружие*. В один момент он плуг, в другой — ружье» [53]. В отчете Массачусетского института технологии за 1969 г. «Баланс знания и власти» знания были определены как стратегический ресурс [54].